

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 343.00

DOI 10.17223/23088451/7/20

О.И. Андреева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

Рассмотрены проблемные вопросы обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, в уголовном процессе. Обращено внимание на необходимость соблюдения баланса обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, и защиты прав и законных интересов лица, обвиняемого в совершении преступления. Сформулированы предложения, направленные на оптимизацию применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию.

Ключевые слова: *обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, государственная защита, меры безопасности, баланс частных и публичных интересов, злоупотребление правом, злоупотребление полномочиями.*

Является признанным, что работа правоохранительных органов и судов напрямую зависит от помощи со стороны населения в расследовании преступлений, изобличении лиц, их совершивших. Между тем в литературе отмечается, что примерно в 10–25 % случаев расследования и рассмотрения уголовных дел об особо тяжких и тяжких преступлениях на потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства оказывается открытое либо скрытое противоправное воздействие посредством угроз убийством, причинением телесных повреждений или уничтожением (повреждением) имущества как в отношении самих указанных лиц, так и в отношении их близких [1, 2]. В этих условиях является особенно важным создание механизма, в том числе уголовно-процессуального, обеспечивающего возможность реализации участниками процесса их прав и выполнения обязанностей в обстановке безопасности и государственной защиты.

В последние годы проблемам обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, уделяется достаточное внимание со стороны как отечественных, так и зарубежных ученых [3–9]. Разработки ученых легли в основу изменений уголовно-процессуального законодательства, предусмотревшего механизм процессуальной защиты свидетелей и иных лиц, оказывающих помощь расследованию преступлений, изобличению лиц в совершении преступлений, содействующих правосудию.

Следует отметить ежегодный рост количества лиц, содействующих предварительному расследованию и правосудию, в отношении которых были

применены меры государственной защиты. В 2011 г. таких лиц в целом по Российской Федерации было 2434, в 2012 г. – 2856, в 2013 г. – 3320, в 2014 г. – 3401, в 2015 г. – 3196.

Между тем анализ норм УПК РФ, научной литературы и практики приводит к выводу, что механизм обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, нуждается в совершенствовании. Для надлежащего функционирования правоохранительных органов и судов и осуществления назначения уголовного процесса является важным установление механизма, предусматривающего гарантии обеспечения, в том числе процессуальной безопасности лиц, содействующих правосудию. При этом полагаем, что в основе процессуальных гарантий должен находиться принцип приоритета прав человека и гражданина. Между тем сам механизм должен обеспечивать баланс как частных, так и публичных интересов.

Законодатель определил круг лиц, подлежащих защите, ограничив их лицами, содействующими правосудию, их близкими родственниками, родственниками и близкими лицами. Однако противоправному воздействию с целью оказания давления на свидетеля или иным образом заставить его отказаться от содействия расследованию преступлений могут быть подвергнуты и иные лица, например сослуживцы, соседи и иные, не относящиеся к категории «близкие», но с которыми свидетель непосредственно общается в служебной и частной жизни. В связи с этим, как представляется, является необоснованным определение круга лиц, подлежащих защите. УПК РФ должен обеспечивать безопасность

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект № 16-03-00413.

любого лица, нуждающегося в процессуальной защите в связи с оказанием помощи в расследовании преступления и содействии осуществлению правосудия.

Обязанность обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию (в широком значении этого слова) должна быть распространена на все стадии уголовного судопроизводства. Так, например, определяя общий порядок подготовки к судебному заседанию, необходимо закрепить обязанность судьи выяснить по поступившему в суд уголовному делу (ст. 228 УПК РФ), есть ли необходимость обеспечения безопасности участников процесса, в том числе свидетеля, его близких родственников, родственников, близких и иных лиц. Помимо этого, должна быть установлена ответственность должностных лиц за наступившие последствия при отказе в принятии необходимых мер либо ненадлежащем их принятии. Часть 4 ст. 11 УПК РФ предусматривает, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению в порядке, установленном УПК РФ. В настоящее время УПК РФ не предусматривает порядка возмещения вреда лицу, содействующему осуществлению правосудия, в случае причинения ему вреда в результате действия или бездействия должностных лиц, не обеспечивших или ненадлежащим образом обеспечивших им или их имуществу процессуальную безопасность.

В УПК РФ указано, что при наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ст.ст. 166 ч. 9, 186 ч. 2, 193 ч. 8, 241 п. 4 ч. 2 и 278 ч. 5 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Представляется, что законодатель, отдав на усмотрение должностных лиц принятие решения об обеспечении безопасности и не установив ответственность за наступившие последствия в случае отказа в принятии необходимых мер, тем самым ограничил права лиц, вызванных для дачи показаний, и не оградил от злоупотребления процессуальными полномочиями. Полагаем, что на должностное лицо должна быть возложена *обязанность* при необходимости обеспечить безопасность свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц. В случае непринятия мер по обеспечению безопасности лицо должно иметь права отказаться от дачи показаний. Между тем если показания имеют особое значение для расследования преступле-

ния, то на лицо должна быть возложена обязанность к даче показаний при условии обеспечения безопасности его или его близких, а также, если государством гарантировано возмещение всех понесенных расходов и убытков, если таковые имеют место.

Кроме того, следует согласиться с предложением Н.В. Новиковой в том, что в определенных ситуациях меры безопасности «должны носить превентивный характер и профилактировать возможность возникновения угрозы их безопасности». При этом под возможностью возникновения угрозы предлагается рассматривать «некие условия, под воздействием которых возникает угроза вследствие сознательной деятельности лиц, преследующих определенную цель, а именно: оказание противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства в целях воспрепятствования осуществлению правосудия» [10, с. 16].

По общему правилу все доказательства должны быть представлены в публичном судебном заседании, в присутствии обвиняемого, с целью обеспечения состязательного обсуждения [11, 12]. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (пп. «е» п. 3 ст. 14) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (пп. «d» п. 3 ст. 6) предусматривают в качестве одного из обязательных условий справедливого судебного разбирательства право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Между тем Европейский суд по правам человека в постановлении по делу Лаукканен и Маннинен против Финляндии» (Laukkanen and Manninen v. Finland) отметил, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не гарантирует подсудимому неограниченного права на обеспечение явки свидетелей в суд [13]. Государство вправе устанавливать исключения из общего правила, но они не должны нарушать право на защиту.

Как следствие, возникает вопрос, как быть в ситуации, когда потерпевший, свидетель, вызванные для дачи показаний, злоупотребляя своим правом, отказываются являться, ссылаясь на то, что опасаются за свою или близких лиц жизнь, здоровье, имущество?

Анализируя, являлось ли судебное разбирательство справедливым, Европейский суд по правам человека по делу «Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против Российской Федерации» [12] отметил, что организация потерпевших является относимым фактором, который должен приниматься во внимание для целей ст. 6 Конвенции. Таким образом, заявление свидетелей, потерпевших об опасении за свою жизнь, свободу или безопасность и отказ в этой связи от явки по вызову суда должно быть надлежащим образом исследовано.

Кроме того, Европейский суд по правам человека обратил внимание на то, что «С целью обеспечения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство любые затруднения, причиненные защите ограничением ее прав, должны быть уравновешены процессуальными действиями судебных органов» [14]. Как следствие, суд обязан проанализировать причины неявки вызванных на допрос лиц и установить, насколько имеющиеся опасения реальны, а также установить, являются ли показания вызванных на допрос лиц значимыми для установления обстоятельств дела.

По общему правилу допрос, в том числе свидетелей, производится по месту производства следственного действия. В то же время следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Представляется, что вопрос о месте проведения допроса, в том числе с целью обеспечения безопасности, должен быть разрешен с учетом мнения лица, подлежащего допросу.

Уделено внимание и особенностям составления протоколов следственных действий при необходимости обеспечить безопасность свидетеля в ходе уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность в том числе свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют свидетель, не приводить данные о его личности. В этом случае выносится постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. По данным, приводимым А.А. Тимошенко, на стадии предварительного расследования обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице является основной мерой безопасности (применяется в 80 % случаев) [15, с. 5].

При этом законодатель постарался учесть как частные интересы защищаемого лица (свидетеля), так и интересы лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотрев, что в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в

связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ст. 278 УПК РФ). Полагаем, что установленное правило имеет большое значение как для проверки достоверности показаний и расследования уголовного дела в целом, так и обеспечения права на защиту, однако, на наш взгляд, его применение возможно только при обеспечении гарантий безопасности свидетеля. Подлинные сведения о лице, дающем показания, могут быть сообщены адвокату – защитнику обвиняемого лица, при условии предупреждения его о неразглашении указанных данных, в том числе своему подзащитному.

В соответствии со ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения (постановления) суда в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников и близких лиц. В этом случае на основании определения (постановления) суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

Полагаем, что установленные правила являются полумерой, так как законом предусмотрено, что в случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора суд обязан разъяснить участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом (ст. 310 УПК РФ), а также в порядке, установленном законом, вручить участникам процесса его копии. Кроме того, УПК РФ предусматривает, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, при этом особо не оговаривается, как быть в том случае, если в ходе судебного разбирательства были применены меры обеспечения безопасности, в том числе в отношении лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

На основании изложенного полагаем, что законодатель должен подходить к вопросу гарантий обеспечения процессуальной безопасности лиц, содействующих осуществлению правосудия, комплексно, исходя из принципа приоритета прав человека и гражданина, учитывая баланс как частных, так и публичных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев М.А.* Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
2. *Хрипченко С.Н.* Анализ Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 127–131.
3. *Зайцев О.А.* Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 18–23.
4. *Зайцев О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. 446 с.
5. *Брусницын Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М.: Спарк, 1999. 108 с.

6. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 520 с.
7. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2004. 460 с.
8. Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 133 с.
9. Weder U. Das Opfer, sein Schutz und seine Rechte im Strafverfahren unter besonderer Berücksichtigung des Kantons Zurich // *Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht*. Bern. 1995. Bd. 113. H. 1. S. 39–55.
10. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 25 с.
11. Постановление ЕСПЧ по делу «Красники (Krasniki) против Чехии» от 28 февраля 2006 г. (жалоба № 51277/99). Доступ из спр.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление ЕСПЧ от 25.09.2008 г. по делу «Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против Российской Федерации» (жалоба N 30997/02). Доступ из спр.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Европейского суда от 3 февраля 2004 г. по делу «Лаукканен и Маннинен против Финляндии» (Laukkanen and Manninen v. Finland), жалоба N 50230/99, § 35). Доступ из спр.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Европейского суда от 20 декабря 2001 г. по делу «P.S. против Germany» (P.S. v. Germany) (жалоба N 33900/96, § 23). Доступ из спр.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Тимошенко А.А. Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 224 с.

SOME PROBLEMS OF APPLYING SECURITY MEASURES TO PERSONS PROMOTING JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 127–131. DOI 10.17223/23088451/7/20

Andreeva Olga I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: univert-gu@rambler.ru

Keywords: ensuring security of persons promoting justice, public defense, security measures, balance of private and public interests, abuse of rights, abuse of power.

The legislator determined the circle of persons to be protected by limiting them to those who promote justice, their family members, relatives and close persons. However, other persons, for example, co-workers, neighbors and other people not belonging to the “close persons” category, the witness interacts with directly at work and in private life can be subject to unlawful influence to exert pressure on witnesses or to otherwise force them to refuse to assist in the investigation of crimes. In this context, the circle of persons to be protected appears to be unreasonable. The RF Code of Criminal Procedure is to ensure the security of any person in need of remedial protection in connection with the provision of assistance in the investigation of a crime and the promotion of justice.

The duty to ensure the security of persons promoting justice (in the broadest sense of the word) should be extended to all stages of criminal proceedings. For example, when determining a common procedure for the preparation for the trial, it is necessary to fix the duty of the judge to find out whether there is a need to ensure the security of the participants of a criminal case, including witnesses, their family members, relatives, close and other persons (Article 228 of the RF Code of Criminal Procedure). In addition, liability of officials should be established for the consequences of a failure to take necessary measures or their improper use. Part 4 of Article 11 of the RF Code of Criminal Procedure provides that damage caused to persons as a result of a violation of their rights and freedoms by the court, as well as by officials carrying out criminal prosecution, shall be compensated for in accordance with the procedure established by the RF Code of Criminal Procedure. Currently, The RF Code of Criminal Procedure does not provide for the order of reimbursement of harm to a person promoting justice when harm is caused as a result of actions or lack of actions of officials who did not secure or improperly secured the procedural safety of a person or their property.

REFERENCES

1. Avdeev, M.A. (2009) *Teoreticheskie i pravovye osnovy obespecheniya lichnoy i imushchestvennoy bezopasnosti uchastnikov ugolovnoogo sudoproizvodstva* [Theoretical and legal bases of maintenance of personal and property security of participants in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
2. Khripchenko, S.N. (2005) *Analiz Federal'nogo zakona “O gosudarstvennoy zashchite poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugolovnoogo sudoproizvodstva”* [Analysis of the Federal Law “On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings”]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3. pp. 127–131.
3. Zaytsev, O.A. (2014) The state protection for the participants of criminal proceedings in the Russian Federation (the level of scientific development). *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(4). pp. 18–23. (In Russian).
4. Zaytsev, O.A. (1999) *Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugolovnoogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical and legal foundations of the state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Moscow.
5. Brusnitsyn, L.V. (1999) *Pravovoe obespechenie bezopasnosti lits, sodeystvuyushchikh ugolovnomu pravosudiyu* [Legal security of persons promoting criminal justice]. Moscow: Spark.
6. Brusnitsyn, L.V. (2002) *Teoretiko-pravovye osnovy i mirovoy opyt obespecheniya bezopasnosti lits, sodeystvuyushchikh pravosudiyu* [Theoretical and legal foundations and international experience of ensuring the security of persons promoting justice]. Law Dr. Diss. Moscow.

7. Epikhin, A.Yu. (2004) *Kontsepsiya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [The concept of security of a person in the field of criminal justice]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.
8. Andreeva, O.I. (2000) *Predely proyavleniya dispozitivnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [Limits of manifestations of optionality in criminal proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Weder, U. (1995) Das Opfer, sein Schutz und seine Rechte im Strafverfahren unter besonderer Berücksichtigung des Kantons Zurich [The victim, his protection and his rights in criminal proceedings under special reference to the Canton Zurich]. *Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht*.113:1. pp. 39–55.
10. Novikova, M.V. (2006) *Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kak garantiya osushchestvleniya pravosudiya v sovremennykh usloviyakh* [Security of participants in criminal proceedings as a guarantee of justice in the modern world]. Abstract of Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
11. Konsul'tantPlyus. (2006) *The ECHR resolution in Krasniki v. the Czech Republic of 28 February 2006 (complaint 51277/99)*. (In Russian).
12. Konsul'tantPlyus. (2006) *The ECHR resolution of 25.09.2008 in Polufakin and Chernyshev v. Russia (complaint 30997/02)*. (In Russian).
13. Konsul'tantPlyus. (2004) *The European Court resolution of 3 February 2004 in Laukkanen and Manninen v. Finland, complaint 50230/99, § 35*. (In Russian).
14. Konsul'tantPlyus. (2001) *The European Court resolution of 20 December 2001 in P.S. v. Germany (complaint 33900/96, § 23)*. (In Russian).
15. Timoshenko, A.A. (2012) *Sokhraneniye v tayne dannykh o lichnosti poterpevshego i svidetelya kak mera bezopasnosti v ugovnom protsesse* [The secrecy of data about the identity of the victim and the witness as a security measure in a criminal trial]. Moscow: Yurlitinform.